

О фресковой живописи сакральных памятников средневекового Херсона

Литовченко Анна

Литовченко Анна. О фресковой живописи сакральных памятников средневекового Херсона. В статье проведена систематизация остатков фресковой живописи, обнаруженных в ходе археологических раскопок, внутри базилик, храмов средневекового Херсона. Проанализированы возможные сюжеты данного вида искусства. Приведены результаты единственной реконструкции росписей базилики 1935 г.

Ключевые слова: фресковая живопись, склепы, базилики, храмы, средневековый Херсон.

Литовченко Анна. Про фресковий живопис сакральних пам'ятників середньовічного Херсону. У статті проведено систематизацію залишків фрескового живопису, виявлених в ході археологічних розкопок, всередині базилік, храмів середньовічного Херсона. Проаналізовано можливі сюжети даного виду мистецтва. Наведено результати єдиної реконструкції розписів базилики 1935 р.

Ключові слова: фресковий живопис, склепи, базиліки, храми, середньовічний Херсон.

Litovchenko Ann. About the frescoes of sacred monuments of medieval Kherson. The article presents the systematization of the remnants of fresco painting, discovered during archaeological excavations inside the basilica, medieval churches of Kherson. Possible subjects of this art form. The results of reconstruction murals Basilica 1935 year.

Key words: fresco, crypts, basilicas, temples, medieval Kherson.

Жизнь средневекового человека в Херсоне от рождения до смерти была тесно связана с Церковью. Христианские культовые сооружения воспринимались как корабль спасения, а внутреннее убранство должно было на первых порах толковать и объяснять основные символы Веры. Так, в сюжетах мозаичных полов наблюдается определенный символический смысл. Анализируя материалы фресковой живописи и стеной мозаики, мы предполагаем их взаимосвязь, важную функцию во внутреннем убранстве базилики, храма.

Целью предлагаемого исследования является систематизация имеющегося археологического материала по фресковой живописи. Наличие данного вида монументально-декоративного искусства прослеживается не во всех культовых постройках Херсона. Сложно говорить о сюжетных традициях по сохранившимся мелким обломкам стеной росписи. Также стоит учитывать плохую сохранность фресок и после их открытия. Примеры византийской живописи дают основания для проведения аналогий, предположений и подтверждений археологическому материалу средневекового Херсона.

Хронологические рамки работы охватывают период с VI-VIII по XIV вв. Нижней границей датируется строительство новых величественных храмов, внутреннее убранство которых включало фресковую живопись. В XIV в. происходит разрушение города вместе с многочисленными культовыми постройками.

География исследования ограничивается городской территорией византийского Херсона, расположенного на северо-восточном побережье полуострова Крым.

Основным источником послужили сохранившиеся фрагменты расписной штукатурки с остатками фресковой живописи, найденные в процессе раскопок в базиликах и храмах средневекового Херсона.

Среди работ, посвященных истории, культуре и архитектуре византийского Херсона, изучение фресковой живописи сакральных памятников не являлось отдельным вопросом. В большинстве случаев упоминается наличие данного вида декора в том или ином памятнике. Труды Д. В. Айналова [2], А. Л. Бертье-Делагарда [5], А. Л. Якобсона [21], О. И. Домбровского [7;8;], С. Б. Сорочана [17;18;19] дают сведения для систематизации и анализа накопленного материала. В работе использованы архивные материалы: отчеты археологических раскопок [3; 10; 14], некоторые реконструкции выполненные сотрудниками НЗХТ – Л. Г. Колесниковой, Г. М. Манто [11] и известного археолога О. И. Домбровского [8]. Обобщающие работы по византийскому искусству дают возможность для частичного сравнения и аналогий с искусством провинциального города [6; 12; 15]. В целом, степень разработанности данной темы является недостаточной и зачастую носит описательный характер. Специальная литература не дает единой картины и данные авторы приводят разрозненные, отрывочные сведения о состоянии фресковой живописи Херсона.

За длительный период археологических раскопок на территории городища было открыто 15 базилик, 7 крестовых и крестовокупольных храмов и около 12 других видов культовых построек, из которых только в некоторых были найдены обломки окрашенной штукатурки и фресок. В большинстве случаев – это незначительные фрагменты, не подвергающиеся интерпретации и выяснению сюжетов.

Сегодня под термином «фреска» часто называют любую настенную роспись. Изначально же данное понятие указывало, прежде всего, на технику живописи по сырой штукатурке. Это один из видов стеной росписей. При

высыхании содержащаяся в штукатурке известь образует тонкую прозрачную кальциевую плёнку, делающую фреску долговечной [12, с. 389-391].

Из примеров византийских фресок с подобным сюжетом отметим росписи в церквях острова Наксос (Греция). В церкви Св. Артемия в Сангри сохранились остатки росписей иконоборского периода, представленные аниконическими мотивами [6, с. 2234-2238]. Аниконической росписью называют систему изображений, лишенных любых сцен из Священного Писания, антропоморфных образов, чаще всего их заменяют символические изображения и многочисленные орнаментально-геометрические мотивы. Живопись имитирует восточную поливную керамику, разноцветными плитками которой могли облицовывать церковные и светские интерьеры. В церкви св. Иоанна Богослова в Адисару также сохранились подобные аниконическим росписи с многоцветными геометрическими и растительными орнаментами. Данные примеры аналогий датируются IX в., и особенно характерны для иконоборского периода [6, с. 2367-2369; 12, с. 422-424]. Что касается постиконоборского времени (843-1204 гг.), то здесь культурными центрами являлись Фессалоника, Гёреме, Кастория и др. [1, р. 386-389]. Расцвет приходится на т.н. Македонское возрождение (X–XI вв.). Яркими примерами являются евангельские циклы, изображения святых: Причащение Апостолов, Богородица и святители Церкви, Св. Константин и Елена [6, с.2560-2564; 15, с. 149-176].

Историю собственно фресковой живописи в монументальной архитектуре Херсона можно начать с расписных склепов конца IV–V вв. [9, с.289-291; 16, с.452-454], поскольку именно они являются наиболее ранними примерами фресок в истории монументальной живописи города. Ближайшие аналогии находятся в позднеантичных центрах, расположенных на территории Балканского полуострова и западной части Малой Азии, с которыми город имел давние разносторонние связи. Все это дает основание предполагать, что традиция фресковой росписи была привнесена в Херсонес. Говорить о местной художественной школе нет оснований. Вероятно, приезжие мастера выполняли росписи в общевизантийском провинциальном стиле.

Сегодня расписные склепы Херсонеса/Херсона в большинстве случаев недоступны для первичного изучения. Общее количество таких погребальных сооружений насчитывается 13 [20, с.96].

Сюжеты декоративной росписи херсонесских склепов довольно разнообразны: птицы (павлины, голуби), гирлянды, виноградные лозы, ленты, людские фигуры, цветы, хрисмы и кресты. Сравнение изображений этой группы памятников с возможными изображениями фресок в базиликах, храмах указывает на определенную преемственность [20, с.95-99;4, с.303-305].

Как уже указывалось в архивных материалах сохранились только малоинформативные упоминания об обнаружении остатков разноцветной штукатурки. Тем не менее о фресковой живописи, как украшении

внутреннего убранства культовых зданий средневекового Херсона, мы можем говорить в отношении крещальни при Уваровской базилике, Уваровской базилики, базилики 1935 г., Западного загородного крестообразного храма (Св. Созонта), «базилики Крузе», храма № 21, часовни № 38, «храме с аркосолиями» в портовом районе.

Крещальня при Уваровской базилики была открыта во время раскопок, проводимых Херсонесским монастырем в 1877 г., а окончательно раскопана К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1901 г. Внутри помещения, вероятно, было оштукатурено и покрыто фресками. Сохранились фрагменты с растительным орнаментом, красно-коричневого, синего, желтого цветов [13; 19, с.125; 2, с.12].

Предположение, что стены Уваровской базилики после X в. вероятно, были покрыты новыми фресками было высказано С. Б. Сорочаном на основании отчета 1901 г. К. К. Косцюшко-Валюжинича [19, с.131; 14]. Известно также, что изображения росписи на внешних стенах Уваровской базилики напоминали «квадры» [21, с.157].

Во время раскопок Г. Д. Белова в 1935 г. на территории XIX квартала были открыты остатки двух храмов. Обнаруженные фрагменты фрески является наиболее полным и ярким примером такого рода декора [19, с. 152; 3, с. 349]

В 1982 г. был впервые открыт небольшая загородная церковь, позже связанная исследователями с именем Св. Созонта. Раскопки 1985 г. показали, что этот крестообразный храм, датируемый не ранее конца VIII в. и погибший в X в., был расписан внутри фресками [19, с. 190].

В 1998–1999 гг. были произведены исследования «Базилики Крузе» под руководством М. И. Золотарева совместно с австрийскими археологами во главе с профессором Р. Пиллингер. Тогда и были открыты немногочисленные остатки расписной штукатурки с использованием желтого, синего, черного, красного цветов [9, с. 32-33; 18, с. 721-722].

Небольшая церковь (№ 38), расположенная в «цитадели», была открыта в 1907 г. и на её стенах были видны отчетливые следы штукатурки и росписи фресками. Храм относят к XI–XIII вв., а следовательно, его фрески можно датировать не раньше этого времени. [18, с. 538].

В XIII–XIV в. в квартале XXI располагался трехапсидный храм с куполом и ступенчатыми пилястрами (№ 21). Его стены были оштукатурены и покрыты фресками [19, с. 161].

«Храм с аркосолиями» был раскопан в 1963-1964 гг. Возведение храма связано с общей застройкой района в XI в. Разрушение же храма произошло вместе с городом в XIV в. Стены были оштукатурены и покрыты фреской, вероятно, с геометрическим орнаментом [18, с.539].

В целом, анализ данного разновременного материала свидетельствует скорее об орнаментально-геометрическом характере росписей.

При всем этом только на основе материалов, обнаруженных в ходе раскопок 1950 г. в южном нефе базилики 1935 г., О. И. Домбровскому удалось выполнить реконструкцию фресковой живописи южного нефа,

которая вместе с настенной мозаикой создавали определенный образ внутреннего пространства базилики [7, с.103-104;8, с. 208-209].

Слой грунта, заключенный между мозаичными полами, образовался в продолжение длительного времени между V и X вв. Стратиграфическое исследование грунта, освещенное в отчете С. Ф. Стржелецкого, показало, что к третьему строительному периоду, который исследователь датировал VII–VIII вв., относятся двухслойные обломки фресок и куски гипсовой лепнины, которые служат материалом для восстановления композиции росписи южного нефа базилики [8, с.209-210].

Благодаря подробным записям и большому числу фрагментов штукатурки (более 422) удалось определить с достаточной полнотой все основные декоративные элементы стенной росписи и выявить их связь друг с другом [8, с. 211].

В результате подбора мелких обломков по рисунку и соединения друг с другом, тщательной работе с полевыми записями, архивными материалами и проработкой архитектуры О. И. Домбровским были определены следующие орнаментально-декоративные элементы росписи.

Панели и филенчатые вставки в виде вписанных друг в друга прямоугольников и ромбов, раскрашенных оранжево-желтой, коричневой, зеленой, серо-голубой, красной и черной красками под цветной мрамор.

Зубчатые круги внутри равнобедренных треугольников. Различная раскраска этих фигур имитирует каменную инкрустацию.

Аксометрически нарисованный фриз с разноцветными «сухарями» и окаймлением из двух несколько отступающих от фриза полос – узкой черной сверху и широкой красной снизу. «Сухари», имеющие условную светотень, выраженную тремя цветами, чередуются в следующем порядке: бело-серо-синий, серо-зелено-голубой, бело-розово-красный.

Гирлянды из пальмовых ветвей, написанные зеленой и черной красками по фону цвета слоновой кости, с желтоватыми плодами, серыми и красными лентами и фигурами птиц внутри гирлянд. Вероятно, это были павлины и фазаны в профиль.

Орнаментальное обрамление проемов.

Рисованные колонны с каннелюрами и невысокими капителями.

Орнаментальный фриз, состоящий из двух пересекающихся меандров в виде акснометрически нарисованных на черном фоне цветных полос.

О. И. Домбровский не сообщает о росписях нижнего яруса. Но А. Л. Якобсон отмечал схожесть росписи нижнего яруса «под квадры» с фресками Уваровской базиликой [21 с. 180].

Одни и те же мотивы, в частности декоративный ансамбль с его живописным фризом и лепным карнизом, по единой для всего здания архитектурно-декоративной схеме ритмически повторялись и в обоих боковых нефах, и в центральном нефе, и в самом алтаре храма. Вероятно, в алтарной апсиде в конхе и над синтроном имелись еще какие-то рисунки, не повторявшиеся в остальных частях здания. Трудно их представить пока не будут найдены пропавшие фрагменты из раскопок

1935 г. и пока не будут реставрированы многочисленные обломки расписной штукатурки из среднего нефа и алтаря базилики.

По всей видимости, в этой росписи преобладают черты, характерные для ромейского искусства средневизантийского периода: плоскостность, несмотря на живописную свободу исполнения; богатство и разнообразие ярких красок и, наряду, с этим, единство и мягкость колорита.

Наиболее близкие по отдельным мотивам аналогии фрескам базилики 1935 г. дают росписи нескольких склепов херсонесского некрополя, в особенности склепов 1853 (1904), 1907 и 1912 годов. В них мы находим ряд похожих деталей: гирлянды, перевязанные красными и серыми лентами, фигуры павлинов [16, с. 263-267]. Но изображения в базилики выполнены более живописно, имеют хорошо продуманную композицию.

Оценивая композицию росписи южного нефа базилики 1935 года, с первого взгляда можно отнести эту роспись к первому строительному периоду базилики, иначе говоря, к VI-VII в. На это указывают такие декоративные элементы, как колонны, сухарный фриз и др. Гирлянды из пальмовых ветвей с изображением птиц также напоминают широко известные мотивы эллинистического и римского искусства. Но не стоит забывать, что в период иконоборства в Византии монументально-декоративное искусство было сковано догматами иконоборского собора [15, с.69-71].

Особенностью всего множества обломков фресок, собранных при раскопках базилики 1935 года, является отсутствие в них какого бы то ни было намека на изображение человеческого лица или фигуры; их элементы, не исключая гирлянд и птиц, носят характер либо орнаментальный, либо символическо-декоративный [4, с.305; 20, с. 97]. Сопоставляя эти особенности со стратиграфическими данными можно признать, что наиболее вероятным временем фресок южного нефа базилики 1935 г. является период иконоборства. Малочисленность памятников искусства этого периода, в особенности церковной живописи, повсеместно уничтожавшейся при восстановлении иконопочитания, является возможной причиной того, что фрески базилики 1935 г. пока не имеют прямых аналогий.

Таким образом, нет сомнений, что фресковая живопись играла довольно важную роль во внутреннем декоре сакральных памятников средневекового Херсона. Сохранившиеся фрагменты дают возможность говорить о символической нагрузке изображений. При этом, византийские мастера привносили на местную почву готовые ромейские, восточные традиции сюжетов росписей. Их элементы - гирлянды, птицы, различные орнаментальные мотивы носят, прежде всего, символически-декоративный характер. Цветовая гамма представлена красным, желтым, синим, зеленым, черным, серым цветами. Но даже столь немногочисленное разнообразие красок позволяла мастерам с помощью контраста и геометрии создавать не только плоскостные, но и объемное изображение.

Такой хронологически обширный период, насыщенный памятниками с использованием в виде украшения фресковой живописи, следуя общевизантийской традиции, должен отображать смену общеимперских

традиций. Однако в Херсоне особенностью всего множества фрагментов фресок является отсутствие в них деталей, свидетельствующих о наличии изображений человеческого лица или фигуры, что было свойственно другим провинциальным районам Византии.

Насколько распространенным видом украшения являлись в Херсоне фрески, свидетельствует статистические подсчеты зафиксированных фрагментов. Так, внутреннее убранство только 6 из 15 базилик, то есть 40% от общего количества подобного вида культовых построек, включало подобные росписи. И лишь 10% остальных типов культовых сооружений имели подобное декоративное украшение. Вероятно, это связано с отсутствием собственной школы мастеров, которые могли работать как над созданием, так и ремонтом фресок. Кроме того, следует учитывать, что работа мастеров фресковой живописи была достаточно дорогостоящей, а Херсон оставался окраинным провинциальным городом с едва ли высоким уровнем достатка.

Литература

1. *The Oxford Hand Book of Byzantine Studies* / Ed. By E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormak. – Oxford, 2008.
2. *Айналов Д. В.* Развалины храмов / Д. В. Айналов // Памятники христианского Херсонеса. – М. 1905. – Вып. 1.
3. *Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг. / Г. Д. Белов – Симферополь, 1938.
4. *Беляев С. А.* Очерки истории христианского Херсонеса / С. А. Беляев. – СПб., 2009.
5. *Бертъе – Делажард А. Л.* Раскопки Херсонеса / А. Л. Бертъе-Делажард // МАР. – 1893. – Т. 12.
6. Византийское искусство. – М., 2006. (CD-ROM)
7. *Домбровский О. И.* Фрески средневекового Крыма / О. И. Домбровский. – К., 1966.
8. *Домбровский О. И.* Фрески южного нефа Херсонесской базилики 1935 г. / О. И. Домбровский // Хсб. – 1959. - Вып. 5. – С. 207-228.
9. *Завадская И. А.* Декоративно – символическая система росписи херсонесских христианских склепов / И. А. Завадская // МАИЭТ. – 2005. – Вып. 11. – С. 258-288.
10. *Золотарев М.* Отчет о раскопках Базилики № 7 (т.н. «Базилика Крузе») в Херсонесе 1998 году / М. Золотарев, Д. Коробков, С. Ушаков, А. Пюльц // Архив НЗХТ. – Д. № 3388.
11. *Колесникова Л. Г.* Реконструкции фресок из базилики 1935 г. Рисунки Г. М. Манто / Л. Г. Колесникова. // Архив НЗХТ. – Д. №3451.
12. *Колпакова Г. С.* Искусство Византии. Ранний и средний период / Г. С. Колпакова. – СПб., 2004.
13. Крещальня (баптистерий). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chersonesos.org/?p=ct_map28&l=rus. Доступ – 20.05.2011 г.
14. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1901 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kostsyushko.chersonesos.org/1901/1901.php?year=1901>. Доступ – 20.05.2011 г.

15. *Попова О. С.* Проблемы византийского искусства. Мозаики, фрески, иконы / О. С. Попова – М., 2006.
16. *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России / М. И. Ростовцев. – СПб, 1914.
17. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая пол. VI – первая пол. X вв.) Очерки истории и культуры / С. Б. Сорочан. – Харьков, 2005. – Ч. 1-2.
18. *Сорочан С. Б.* Жизнь и гибель Херсонеса / С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко. – Харьков, 2000.
19. *Сорочан С. Б.* Херсонес – Херсон – Корсунь / С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко. – К., 2003.
20. *Фомин М. В.* Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). – Харьков, 2011.
21. *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес: очерки истории материальной культуры / А. Л. Якобсон // МИА. – 1959. – № 63.

УДК 94(620):[2 - 557:2 - 526.8]

Магическое значение амулетов в заупокойной практике Древнего Египта эпохи Среднего царства

Пяничук Ольга

Пяничук Ольга. Магическое значение амулетов в заупокойной практике Древнего Египта эпохи Среднего царства. Статья посвящена исследованию религиозно-магической символики, используемой в похоронной практике Древнего Египта периода Среднего царства. Статья также освещает вопросы магического использования амулетов и семантики в сакральных предметах. **Ключевые слова:** амулеты, заупокойный культ, Древний Египет, уаджет, анкх, скарабей.

Пяничук Ольга. Магічне значення амулетів в заупокійній практиці Стародавнього Єгипту епохи Середнього царства. Стаття присвячена дослідженню релігійно-магічної символіки в похоронній практиці Стародавнього Єгипту в період Середнього царства. Стаття також висвітлює питання магічного використання амулетів та семантики у сакральних предметах. **Ключові слова:** амулети, заупокійна практика, Стародавній Єгипет, уаджет, анкх, скарабей.